

Maria Puk Instytut Filologii Rosyjskiej
Uniwersytet RzeszowskiDOI: <https://doi.org/10.31648/an.3630>

ТЕКСТОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ РУССКОГО МОДАЛЬНОГО СЛОВА *КОНЕЧНО* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Key words: epistemic modality, modal words, equivalents

Под термином модальность в языкознании подразумевается, во-первых, отношение говорящего к содержанию его высказывания и, во-вторых, отношение самого содержания высказывания к действительности. Как толкует Е.И. Беляева [1985, 126]: «Эпистемическая модальность выражает степень познания говорящим связей и отношений действительности: она всегда субъективна в том смысле, что всегда связана с умозаключением говорящего. Эпистемическая модальность – внешнесинтаксическая категория, ибо, как правило, выражается элементами, находящимися в синтагматической изоляции». Этими показателями эпистемической модальности могут быть: модальные слова, модальные частицы, модальные фразы, модальные глаголы, предикативы и синтаксические конструкции с модальным значением.

Модальные слова – это отдельный класс лексем, специализированных на выражении категории субъективной модальности. Они „корректируют” объективную модальность, внося значение гипотетичности [Горбунова 1991, 88]. Среди вышеотмеченных модальных маркеров модальные слова очень частотные для выражения категории модальности в русском языке. Они составляют трехкомпонентную классификацию, т.е.: достоверность, предположительность, возможность [Грамматика русского языка 1954, 153], выражая градуальный спектр значений на шкале эпистемической достоверности.

Согласно *Словарю русского языка* [I, 201], *достоверность* – это ‘свойство по значению прилагательного *достоверный*’, которое толкуется следующим образом: *достоверный* – это ‘не вызывающий сомнений; подлинный,

реальный'. В словаре английского языка слово *certainty* объясняется как 'Firm conviction that something is the case' [*Oxford Dictionary*: онлайн]. В группе показателей достоверности находятся лексемы, указывающие на сильное убеждение говорящего в вероятности излагаемого в dictum положения дел. Такую модальную позицию можно передать в виде модальной рамки 'I'm sure that p '¹ [Wierzbicka 1969, 31]. Модализирующий субъект, не выраженный в структуре предложения, убежденный в достоверности передаваемой информации, отрицает возможность ошибки, возможность изменить свое мнение.

Предметом нашего описания является модальное слово *конечно* и уровень сохранения эпистемической модальности в его переводных соответствиях. Фактический материал отобран из корпуса 16 литературных произведений на русском языке и их переводов на английский язык². В польской лингвистической литературе сравнительным анализом модальных единиц занимались, между прочим, Д. Рытэль [1982] и Б. Лигара [1987].

Модальное слово *конечно* – 'само собой разумеется, без сомнения' [*Словарь русского языка II* 1981-1984, 89], как показатель уверенности говорящего в сообщаемом, выступает довольно часто. В фактографическом материале мы обнаружили вместе 487 предложений с этой лексемой. Количество примеров содержит нижеприведенная таблица 1.

¹ p обозначает излагаемое состояние дел, dictum.

² А. Грин. В: *Алые паруса*, <https://bit.ly/2oxebzv>; А. Grin. *Crimson sails*. В: <https://bit.ly/2wC6Mm1> (сокращение: АП); М. Булгаков. *Дьяволиада*. В: <https://bit.ly/2NAbTdE>; М. Bulgakov. *Diaboliad*. В: <https://bit.ly/2MH1G2K> (Д); Б. Пастернак. *Доктор Живаго*. В: <https://bit.ly/2P12k2L>; В. Pasternak. *Doctor Zhivago*. В: <https://bit.ly/2N2tv1q> (ДЖ); И. Ильф и Е. Петров. *Двенадцать стульев*. В: <https://bit.ly/2Pr0RYR>; I. Ilf and E. Petrov. *The Twelve Chairs*. В: <https://bit.ly/2MHgNsI> (ДС); В. Набоков. *Защита Лужина*. В: <https://bit.ly/2NA32Zj>; V. Nabokov. *The Defence*. В: <https://bit.ly/2wAAasQ> (ЗЛ); А.С. Грин. *Искатель приключений*. В: <https://bit.ly/2MDPwHM>; А. Grin. *The Seaker of Adventure*. В: <https://bit.ly/2wEsxSi> (ИП); А. Рыбаков. *Кортик*. В: <https://bit.ly/2C6kX8U>; А. Rybakov. *The dirk*. В: <https://bit.ly/2MH1G2K> (К); Н. Островский. *Как закалялась сталь*. В: <https://bit.ly/2LI0epu>; N. Ostrovsky. *How the steel was tempered*. В: <https://bit.ly/2MH1G2K> (КЗС); М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*. В: <https://bit.ly/2wBK8tR>; М. Bulgakov. *The Master and Margarita*. В: <http://www.truly-free.org/> (МиМ); А. Солженицын. *Один день Ивана Денисовича*. В: <https://bit.ly/2N1k85z>; А. Solzhenitsyn. *One day in the life of Ivan Denisovich*. В: <https://bit.ly/2MHhO4k> (ОДИД); А. и Б. Стругацкие. *Пикник на обочине*. В: <https://bit.ly/2MCAV0x>; А. and B. Strugatsky. *Roadside Picnic*. В: <https://bit.ly/2LKyeJZ> (ПНО); Б. Полевой. *Повесть о настоящем человеке*. В: <https://bit.ly/2NAma9P>; В. Polevoi. *A Story About a Real Man*. В: <https://bit.ly/2MH1G2K> (ПоНЧ); А. Солженицын. *Раковый корпус*. В: <https://bit.ly/2MYISvh>; А. Solzhenitsyn. *Cancer Ward*. В: <https://bit.ly/2N2tv1q> (РК); М. Булгаков. *Роковые яйца*. В: <https://bit.ly/2oq4kvd>; М. Bulgakov. *The Fateful Eggs*. В: <https://bit.ly/2C4w5mr> (РЯ); М. Булгаков. *Собачье сердце*. В: <https://bit.ly/2Pogu2T>; М. Bulgakov. *The heart of a dog*. В: <https://bit.ly/2MH1G2K> (СС); А. и Б. Стругацкие. *Хищные вещи века*. В: <https://bit.ly/2PSWYgZ>; А. and B. Strugatsky. *The Final Circle of Paradise*. В: <https://bit.ly/2LKyeJZ> (ХВВ).

Таблица 1

Частотность русского модального слова *конечно* в фактическом материале

Источник	АП	Д	ДЖ	ДС	ЗЛ	ИП	К	КЗС	МнМ	ОДИД	ПнО	ПоНЧ	РК	РЯ	СС	ХВВ
Количество	6	4	31	34	21	2	37	32	95	12	40	31	79	10	9	44

Русско-английский словарь приводит следующие соответствия русского модального слова: *certainly, to be sure, surely* и *of course* [1965, 247]. В отобранном материале *of course* появилось 283 раза, *certainly* и *to be sure* отличаются очень низкой частотностью – соответственно два раза и один раз, а *surely* вообще не появилось. Ср.:

- (1) – Я, **конечно**, молчу. Вы сами понимаете – я смотрю на эти вещи совершенно иначе. “I say nothing, **of course**. As you know, I look at these things rather differently. (ДЖ)
- (2) Как ни в обнимку они уже толковали, а тут Павел Николаевич невольно приосанился: – Вообще – по кадрам. Соскромничал он. Повыше был, **конечно**. They were almost embracing each other by now, but at this point Pavel Nikolayevich unwittingly became rather dignified. His position imposed certain obligations. “Well, I’m in personnel.” He was being modest. **Of course** he was higher up than that really. (РК)
- (3) – Побьют! – горько сказал Воробьянинов. – **Конечно**, риск есть. Могут баки набить. “They’ll slaughter us!” said Vorobyuaninov. “It’s a risk, **certainly**. We may be manhandled a bit. (ДС)
- (4) Я не говорю сейчас о вашем стремлении вернуться в боевую авиацию. Это, **конечно**, подвиг, но в нем самом нет ничего особенного. I am not talking about you wishing to go back to the combat unit. It is **certainly** praiseworthy, but there is nothing particular in it. (ПоНЧ)
- (5) Да, холодновата еще водичка... **Конечно**, он твердо решил с первого дня каникул начать холодные обтирания, но... ведь их распустили на две недели раньше, не первого июня, а пятнадцатого мая. A bit too cold, that. **To be sure**, he had resolved to start this business the first day of the holidays, but... the term had ended two weeks earlier. The holidays should have started on June 1, and now it was only May 15. (К)

Как пишет А.В. Трошина [2010, 294], с помощью *of course* говорящий стремится убедить своего собеседника в каких-либо умозаключениях и приглашает разделить его точку зрения. Модальное слово *of course* указывает на то, что основой излагаемого положения дел являются общие знания говорящего, доступные тоже собеседнику говорящего, и следовательно представляемый суд достоверный и совпадает с общественными ожиданиями.

В вышеупомянутых примерах *certainly* употребляется как реакция на предыдущую информацию, т.е. о побоях (3) и стремлении вернуться в боевую авиацию (4). Английское соответствие передает убеждение, основывающееся на субъективных ощущениях и предположениях говорящего,

принимая во внимание объективные обстоятельства. В первом вышеприведенном предложении с лексемой *certainly* это убеждение поддерживается допущением о полном поражении, во втором оно оценивается отрицательно с рациональной точки зрения.

The Collins Cobuild English Language Dictionary отмечает формальный оттенок выражения *to be sure* и указывает на то, что оно употребляется, когда соглашаемся, что что-то является правдой несмотря на то, что кажется противоречить более широкому выводу, который произносим [1993, 1472].

В примерах (6), (7) и (8) в английском переводе *to be sure* появилось в сочетании с модальными глаголами два раза и в личной форме один раз:

- (6) „Если зацепится, тогда не оторвешь. А эта, **конечно**, смеяться будет. Хоть бы ушла”, – рассуждал он. If it caught he would not be able to get it loose. And the girl **would be sure** to laugh. He wished she would go away. (КЗС)
- (7) Во всех пограничных селах открыли универсальные магазины: что хочешь, то и купишь. **Конечно**, это сделано не для своих нищих крестьян. Have you heard that the Poles have opened shops in all the border villages where you can get practically everything you want? Those shops aren't intended for their own pauperised peasants, you **may be sure**. (КЗС)
- (8) Алексей Иванович, **конечно**, спросит о книге... Зачем да почему... Aleksei Ivanovich, the headmaster, **was sure** to ask about the book when he went to see him... He'd want to know the whys and wherefores... (К)

Основой представляемой говорящим пропозиции является оценка ситуации по аналогии. По своему личному опыту, он знает, что девушка будет смеяться, универсальные магазины не для бедных крестьян, а директор спросит о книге. Примеры (6) и (7) иллюстрируют явление *бинарной эпистемической модальности*, т.е. совмещение в рамках одного предложения двух маркеров эпистемической модальности, относящихся к одной пропозиции и взаимодействующих друг с другом [Кушниренко 1997, 107; Ligara 1997, 100]. Английские модальные глаголы *would* и *may* очень сильно понижают уровень убеждения говорящего в произносимом. Однако, употребление этих модальных глаголов в пределах конструкции *be sure* менее искажает модальный план исходного предложения. Можно предполагать, что в результате в переводе устанавливается средний уровень эпистемической модальности – предположительный.

Семантических различий между текстом оригинала и перевода не замечаем в примере (8). Применение в структуре предложения личной формы выражения *to be sure* указывает на то, что модализирующий субъект убежден, что Алексей Иванович заинтересуется книгой.

В единичном примере *sure* употребляется в значении ‘да’:

- (9) – А ты меня не в-веди!.. Я их ненавижу!.. Дрожки... Водки... Бабы... Студень безмозглый... – Да, **конечно**, успокойся... Только не падай. “So don't walk me!... I loathe them... Shivers, wenchies, whiskey... brainless jelly...” “Sure, **sure**, take it easy, just don't fall.” (ХВВ)

Как отмечается в пособии *The Collins Cobuild English Language Dictionary*, *sure* употребляется для выражения согласия, утверждения только в неформальном стиле [1993, 1471], так же, как и в вышеупомянутом примере, в котором собеседники ведут повседневный разговор.

Кроме словарных эквивалентов, русскому *конечно* в английских художественных произведениях соответствуют и другие лексемы, создающие очень богатый набор. Ср.:

– *naturally*:

- (10) Тридцать восьмая, **конечно**, чужих никого к печи не допускает, сама обседа, портянки сушит. The 38th, **naturally**, wouldn't let any stranger near their stove. Their own men sat around it, drying their footrags. (ОДИД)
- (11) Я не смею вам, **конечно**, давать советы, [...] “**Naturally** I wouldn't dare to offer you advice, [...] (СС)

Наречие *naturally* ‘употребляется, чтобы указать, что что-то очевидное и вообще не удивляет’ [*The Collins Cobuild English Language Dictionary* 1993, 958]. Эта лексема предполагает, что слушающий разделяет точку зрения говорящего.

– *obviously*:

- (12) – **Конечно**, на толкучке, – подтвердил Остап [...] – “You **obviously** did get it at the market,” said Ostap [...] (ДС)
- (13) Иван Николаевич ничуть не растерялся в незнакомой обстановке и прямо устремился в коридор, рассуждая так: “Он, **конечно**, спрятался в ванной”. Not at all put out by these unfamiliar surroundings, Ivan Nikolayich made straight for the corridor, thinking to himself: “He's **obviously** hiding in the bathroom.” (МиМ)

– *evidently*:

- (14) Она ему, видно, рассказала обо мне, **конечно**, перехвалила, и больной встречает мой приход чуть заметной улыбкой. She must have been talking to him about me, and **evidently** singing my praises, for now the patient greets me with a faint smile. (КЗС)

Модальные наречия *obviously* и *evidently* указывают на умозаключение [Ахунзянова 2010, 9-10]. Наблюдение и дедукция предоставляют говорящему возможность заключить, что инструмент был куплен на толкучке, профессор спрятался в ванной, а Фрося перехвалила врача. Предложения с лексемой *obviously* являются попыткой сделать вывод на основании доступных данных. Обоснование вероятности представляемого положения дел не всегда выражается эксплицитно, оно может быть логически выведено из более широкого контекста речи или вытекать из знаний хода действий. Целью высказывания с лексемой *evidently* является объяснение наблюденных фактов, выражение самой вероятной причины создавшегося результата. Логические предпосылки для выведения данного вывода

представлены в контексте в форме подчинительного предложения причины, введенного с помощью союза *for*.

– *admittedly*:

- (15) Для своих лет он был еще очень молод и смотрел красавцем. **Конечно**, он сильно терял в соседстве с громадностью совершавшегося. He was very young and handsome for his years. **Admittedly**, he was overshadowed by the grandeur of the events; seen beside them [...] (ДЖ)

Используя слово *admittedly*, переводчик доставляет ожидаемую информацию, одновременно ослабляя силу эпистемической модальности в целевом предложении.

– *perhaps*:

- (16) В зеркале, озаренная прожекторами, необычайно привлекательная и радующая глаз, отражалась ложь. Умная, красивая, значительная пустота. Нет, не пустота, **конечно**, я не был о себе такого уж низкого мнения, но контраст был слишком велик. The mirror reflected an extremely attractive lie. An intelligent, good-looking, monumental vapidity. Well, **perhaps** not a total vacuum, for after all I didn't have that low an opinion of myself. But the contrast was too great. (ХВВ)

Perhaps – это показатель самого низкого уровня эпистемической модальности – возможности. Таким образом, семантика перевода не совпадает со значением исходного текста.

– *possibly*:

- (17) Хотя, **конечно**, и жена Родичева могла догадаться, только жива ли она? **Possibly**, too, Rodichev's wife had guessed the truth. Was she alive, though? (РК)

Английские *perhaps* и *possibly* сигнализируют такой же уровень возможности как *may*, семантическое сходство этих единиц подчеркивает в своей книге Ф. Пальмер [1986,64]. Среди модальных единиц *possibly* передает самый низкий уровень эпистемической модальности, т. е. возможность. Модальный план предложения (17) искажен по отношению к исходному русскому предложению.

– *most probably*:

- (18) Он хотел позвать домработницу Груню и потребовать у нее пирамидону, но все-таки сумел сообразить, что это глупости... Что никакого пирамидону у Груни, **конечно**, нету. He wanted to call his maid, Grunya, and ask her for an aspirin but he was conscious enough to realise that it would be useless because Grunya **most probably** had no aspirin. (МиМ)

Имеющееся в вышеприведенном примере соответствие *most probably* также отличается от исходного *конечно* по эквиваленции на уровне модальности: в целевом тексте выражается скорее вероятность, чем уверенность в том, что у Груни есть лекарство. Так как текст перевода не вызывает у читателя другого впечатления, чем текст оригинала эквиваленция не

отмечается [Wojtasiewicz 1957, 23]. Английское *most probably* является показателем предположительности.

– *really*:

- (19) Очень мне, **конечно**, хотелось посмотреть, как все это получится, но надо было убираться поскорее. I **really** wanted to stick around and see it all happen, but I had to get out of there as fast as possible. (ПнО)

Функция лексемы *really* состоит в субъективном подчеркивании представленного суждения (Paradis, Bergmark, онлайн). Выделенное слово является также показателем эпистемичекой модальности и выразителем большой готовности говорящего посмотреть, что будет дальше, его приверженности и интереса к происходящему.

– *indeed*:

- (20) Само собой разумеется, что сегодняшняя казнь оказалась чистейшим недо-разумением – ведь вот же философ, выдумавший столь невероятно нелепую вещь вроде того, что все люди добрые, шел рядом, следовательно, он был жив. И, **конечно**, совершенно ужасно было бы даже помыслить о том, что такого человека можно казнить. The execution, of course, had been a pure misunderstanding: after all this same man, with his ridiculous philosophy that all men were good, was walking beside him-consequently he was alive. **Indeed** the very thought of executing such a man was absurd. (МиМ)
- (21) Это все воспринимается с улыбкой потому, что это все – после волчьего лагеря. **Конечно**, что не покажется после лагеря – шуткой? что не покажется отдыхом? After the wolfish existence of the camps this sort of thing could be taken with a smile. **Indeed**, what wasn't a joke after the camps? What didn't seem like a rest? (РК)

Indeed, как и *конечно*, является показателем уверенности говорящего в истинности сообщаемого. Кроме того, такое соответствие указывает на сходство содержания с предыдущим предложением, подчеркивая очевидность предоставленной информации.

– *no doubt*:

- (22) – Отлично, – сказал он, кося глазом, – вы не из Парижа. **Конечно**, вы приехали из Кологрива навестить свою покойную бабушку. “Splendid,” he said, narrowing his eyes. “You haven't come from Paris. You've **no doubt** come from Kologriv to visit your deceased grandmother.” (ДС)
- (23) А вон та прекрасная, милая женщина на самом деле, **конечно**, отвратительная, вонючая гиена, похотливая, тупая хрюшка. And that beautiful charming woman is **no doubt** in fact a repulsive malodorous hyena, a promiscuous dull-witted sow. (ХВВ)

Несмотря на то, что *no doubt* относится к показателям самой высокой степени уверенности, то на шкале достоверности это выражение помещается ниже лексемы *certainly*.

В единичных примерах в качестве переводных эквивалентов русского *конечно* обнаруживаются модальные глаголы *must* и *might*. Ср.:

- (24) Правда, переправить хабар в Европу тоже, **конечно**, денег стоит. Тому на лапу, этому на лапу, начальник станции наверняка у них на содержании...
Of course, shipping the loot to Europe **must** cost plenty. Grease this palm and that one... (ПНО)
- (25) Ее неправильное личико могло растрогать тонкой чистотой очертаний; каждый изгиб, каждая выпуклость этого лица, **конечно**, нашли бы место в множестве женских обликов, но их совокупность, стиль – был совершенно оригинален, – оригинально мил; на этом мы остановимся. Her irregular face was endearing in its delicate purity of line; each curve, each elevation **might** have been found in many a woman's face, but taken all together the style was extremely original – originally sweet; we shall stop here. (АП)

Модальный глагол *must* имплицитно подразумевает, что последующая пропозиция основывается на умозаключении и дедукции. В формальных доказательствах, напр., математических он передает такой же уровень вероятности сделанного вывода как констатация, опирающаяся на непосредственном доказательстве (Fintel и др. 2007: 32-62). В примере (23) *must* вводит оттенок недоверности сообщаемого.

Глагол *might*, в свою очередь, является показателем самой низкой степени эпистемической модальности – возможности. Как пишет А. Вэрнсби, *might* в эпистемическом значении употребляется чаще, чем относящееся к этой же группе *may* [Wärnsby 2006, 29].

Как и в случае русского *действительно* [Puk 2016, 81-10], среди английских переводных соответствий лексемы *конечно* много примеров, в которых субъект достоверности называется эксплицитно и выражает свое отношение к вероятности суждения, содержащегося в предложении. Ср.:

– *I suppose*:

- (26) Вас удивляет, что нет света? Экономия, как вы, **конечно**, подумали? Ни-ни-ни. Are you surprised that there's no light? Economy, **I suppose** you were thinking? Never! (МиМ)

– *I expect*:

- (27) Она поглядела на меня удивленно, а я вдруг, и совершенно неожиданно, понял, что я всю жизнь любил именно эту женщину! Вот так штука, а? Вы, **конечно**, скажете, сумасшедший? She looked at me in surprise and suddenly, completely unexpectedly, I realised that I had been in love with this woman all my life. Extraordinary, isn't it? You'll say I was mad, **I expect**." (МиМ)

– *I bet*:

- (28) – Да! Слушайте, русский человек, вы Владимира Соловьева не читали, **конечно**, ни строчки? "Exactly! Listen, you're a Russian, but **I bet** you haven't read a single line of Vladimir Solovyov, have you?" (ПК)

Глаголы *suppose*, *expect* и *bet* в первом лице единственного числа передают более низкую степень убежденности говорящего в правдоподобии пропозиции, чем русское *конечно*, и относятся к показателям предположительности.

– *I don't doubt it; Misha did not doubt:*

(29) – Мы тоже скоро будем пионерами! – крикнул Генка. – **Конечно**, будете, – сказала девушка. “We'll also be Young Pioneers!” “**I don't doubt it,**” the girl said. (К)

(30) Это наказание придумал, **конечно**, дядя Сеня. И самое обидное – дедушка с ним заодно. **Misha did not doubt** that Uncle Senya had invented this punishment. It could not have been anyone else. And the thing that hurt most was that Grandfather was siding with him. (К)

Примененная в переводе личная форма глагола *doubt* открывает позицию для модализирующих субъектов *I* и *Misha*, а ее отрицательная форма отображает аналогичный русскому *конечно* уровень убеждения отправителя сообщения в достоверности пропозиции.

– *though they may be:*

(31) А каждый отдельный человек не потеряет ничего, он только приобретет, ибо его мир станет несравненно ярче, его связи с природой – иллюзорной, **конечно**, – станут многообразнее, а связи с обществом – тоже иллюзорным, но ведь он об этом не будет знать, – станут и мощнее, и плодотворнее. But each separate man will lose nothing, he will only gain, since his world will become infinitely brighter, his ties with nature, illusory **though they may be**, will become more multifaceted; and ties with society, also illusory but not so known to him, will become more powerful and fruitful. (Д)

В вышеприведенном примере показателями эпистемической модальности является наречие *though*, вызывающее впечатление, что только что сказанное кажется менее достоверным, и модальный глагол *may*, принадлежащий к маркерам возможности в иерархии показателей эпистемической модальности. Эквиваленция на уровне эпистемической модальности не сохраняется.

– *if you insist:*

(32) – Я, Петр Степанович, когда опубликую работу, напишу, что камеры сооружены вами, – вставил Персиков, чувствуя, что заминочку надо разрешить. – О, это не важно... Впрочем, **конечно**... И заминочка тотчас разрешилась. С этого времени луч поглотил и Иванова. “When I publish a paper, I shall mention that the chamber was built by you, Pyotr Stepanovich,” Persikov interspersed, feeling that the pause should be ended. “Oh, that doesn't matter... However, **if you insist**...” And the pause ended. After that the ray devoured Ivanov as well. (РЯ)

Выражение *if you insist* используется в разговорах для выражения нашего согласия на реализацию чего-то, чего мы на самом деле не хотим сделать [*Longman Dictionary of Contemporary English*: онлайн]. Обнаружение

if you insist в структуре предложения вызывает семантические различия между текстом оригинала и перевода. Английское предложение лишается значения эпистемической модальности.

В функции английских переводных соответствий русского модального оператора *конечно* использовались также следующие безличные конструкции:

– *it goes without saying*:

- (33) Эта воинственная тирада насчет “рихтгофенов” была адресована, **конечно**, не столько Алексею, уже допивавшему свой кофе, сколько девушке, которая, взясь с цветами, нет-нет да и бросала косые взгляды на румяного, пригожего Петрова. **It goes without saying** that this defiance was hurled at the “Richtovens” not for the benefit of Alexei who was finishing his coffee, but of the girl who was busy with the flowers and was now and again casting sidelong glances at handsome, ruddy Petrov. (ПоНЧ)

Употребление формы *it goes without saying* в качестве соответствия русского *конечно* указывает на очевидность пропозиции и не нуждается в добавочных объяснениях.

– *it was true*:

- (34) А вне своей должности, уже прощаясь с ней, она, собственно, не могла возразить Костоглотову. **Конечно**, лечение было варварское. Outside her line of duty, to which she was now bidding farewell, she couldn’t really object even to Kostoglotov. **It was true**, it was a barbarous treatment. (РК)

Безличная форма *it was true* с неопределенным местоимением *it* и именем прилагательным *true* передает самый высокий уровень уверенности говорящего в истинности высказываемого содержания. Модальные имена прилагательные образуют довольно многочисленную группу показателей эпистемической модальности, однако они очень редко употребляются в качестве текстовых соответствий русских операторов [Nuyts 2001, 57-58], хотя, в отличие от наречий, они способны образовать вопросы и отрицания.

– *that’s right*:

- (35) Тут, на горе музработников, в дело вмешался Виктор Михайлович. – **Конечно** же, вам сюда, в тупик, надо сворачивать! At this point, to the misfortune of the musicians, Victor Polesov intervened. “**That’s right!** You’re supposed to turn into the blind alley here. They can’t even organize a parade! Scandalous!” (ДС)

Передача значения исследуемого русского *конечно* посредством английского предложения *that’s right* отображает в целевом тексте эпистемическое значение. Имя прилагательное *right* сигнализирует необходимость повернуть в тупик и обозначает, что это согласно фактам.

– *it’s all over*:

- (36) Прошла тень и, остановившись, начала быстро убирать фигуры в маленький гроб. „**Конечно**”, – сказал Лужин и со стоном усилия оторвался от стула. A phantom went by, stopped and began swiftly to stow the pieces away

in a tiny coffin. “*It’s all over*,” said Luzhin and groaning from the effort, wrenched himself out of the chair. (ЗЛ)

Предложение *it’s all over* не информирует об уровне убеждения говорящего. Независимо от формальной эквивалентности на синтаксическом уровне английское соответствие лишено эпистемического оттенка и это вызывает семантическое различие между текстом оригинала и перевода.

В отобранном материале мы обнаружили также единичные примеры, в которых появляются следующие текстовые соответствия:

– *true*:

(37) (...) правда, тогда Лэн был бы сейчас маленьким генерал-полковником; нет уж, лучше не надо, лучше на голом месте, он бы, **конечно**, ничего не боялся, но зато он бы пугал других, которые не генерал-полковники (...) but then again, Len would now be a small-scale major general. No, better not – better to start from zero. **True** he would not now be afraid of anything, but instead he would be frightening others – those who weren’t major generals. (ХВВ)

Имя прилагательное *true* используется главным образом в разговорной речи, когда мы считаем, что что-то является правдой, но говорим, что что-то противоположное тоже является правдой [*Longman Dictionary of Contemporary English*, онлайн]. В английском переводе модальный план аналогичен исходному русскому предложению.

– *well*:

(38) – Не твоё дело! – Генка погрозил ему кулаком. – Торгуй своими ирисками. – **Конечно**, – продолжал размышлять Шура, – это неплохо. Но по характеру своего дарования я не режиссер, а исполнитель... “You keep your nose out of this!” Genka said showing his fist. “Go and sell your toffees.” “**Well**, it’s a good idea,” Shura continued reflectively. “But my forte’s acting and not stage managing.” (К)

Как указывает *The Collins Cobuild English Language Dictionary*, вводное слово *well* обычно свойственное английской разговорной речи [1993, 1654]. В вышеприведенном примере эта лексема подтверждает восприятие говорящим неожиданного предложения и предшествует комментарию к нему – „it’s a good idea”.

Использование *too* как текстового соответствия обозначает, что только что сказанное касается указанного лица или вещи, т. е. не только другие лица, но также жена Родичева могла что-то подозревать.

– *yes*:

(39) – Жалко его. – **Конечно**, жалко... – согласилась мама. “That’s true,” Misha admitted, “but I’m sorry for him; he’ll go out into the street again – and steal.” “**Yes**, it’s a pity!” Mother agreed. (К)

The Collins Cobuild English Language Dictionary отмечает применение *yes* в значении *certainly*. Тогда *yes* ‘является показателем нашего вовлечения в разговор и обозначает, что мы соглашаемся, одобряем или понимаем то,

что сказал наш собеседник' [1993, 1699]. Несмотря на то, что это толкование не охватывает эпистемического значения, в вышеуказанном примере *yes* не только обозначает, что мама соглашается с Мишей, но тоже что она жалеет Шуру. Таким образом эпистемическое значение сохраняется.

– краткий общий вопрос в конце разделительного вопроса: *are you?*:

- (40) Неизвестно почему – да наверно за тяжесть взгляда, за молчание сычевое из угла, захотелось Русанову его как-нибудь унизить, на место поставить. А может, водка в нем говорила, и он громче, чем надо, легкомысленнее, чем надо, окрикнул: – Беспартийный, **конечно?** For some unknown reason, the heaviness of his gaze or his owl-like silence as he sat in his corner, Rusanov felt the urge to humiliate him, to put him in his place. Or perhaps it was the vodka speaking inside him. His voice was louder and more frivolous that it need have been as he said, "You're not a Party member, **are you?**" (PK)

Одной из функций краткого общего вопроса является указание на неуверенность говорящего и верификация изложенной пропозиции, так как требует она подтверждения со стороны собеседника [Eckert, McConnell-Ginet 2003, 168]. Вопрос *are you?* передает значение отсутствия определенных знаний у говорящего. Несмотря на структурные различия, эквивалентность на уровне эпистемической модальности сохраняется.

Полное количественное и процентное представление переводных английских эквивалентов русского *конечно*, обнаруженных в фактическом материале, содержит таблица 2.

Подытоживая, отмечаем, что словарные эквиваленты составляют больше половины всех соответствий – 66,12%.

Перечень текстовых соответствий русского модального слова *конечно* в английском языке очень широкий. Среди них преобладают лексемы, передающие такой же уровень эпистемической модальности как русское *конечно*, т.е. достоверность, напр.: *naturally, it goes without saying*, добавочно оценивающие данную пропозицию как натуральную и ожидаемую; *must, obviously, evidently*, одновременно вносящие значение умозаключения; *indeed, no doubt, I don't doubt it, true* и др. Перевод русского *конечно* на английский язык с помощью *most probably, I suppose, I expect* и *I bet* вызывает понижение уровня эпистемической модальности с самого высокого на средний – предположительный, а в случае лексем *possibly, perhaps* и *might* на самый низкий – возможный. В единичных примерах появляются также эквиваленты, лишённые эпистемического значения: *if you insist, it's all over, well*.

Большое количество примеров с опущенным маркером эпистемической модальности в текстах переводов (85) и устранение целого предложения с модальной лексемой (11 примеров) подтверждают тенденцию к утрате этого вида модальности в процессе перевода, т.е. лишению текста перевода элемента указывающего на то, что данное суждение не является объективным фактом, а субъективной оценкой действий говорящим.

Таблица 2

Английские эквиваленты русского модального слова *конечно*

Английские словарные эквиваленты русского модального слова <i>конечно</i>		
	Количество	%
<i>of course</i>	319	65,50
<i>certainly</i>	2	0,41
<i>to be sure</i>	1	0,21
Английские текстовые соответствия русского модального слова <i>конечно</i>		
<i>naturally</i>	27	5,55
<i>I suppose</i>	6	1,23
<i>obviously</i>	4	0,82
<i>indeed</i>	2	0,41
<i>it goes without saying</i>	2	0,41
<i>must</i>	2	0,41
<i>no doubt</i>	2	0,41
<i>true</i>	1	0,21
<i>admittedly</i>	1	0,21
<i>are you?</i>	1	0,21
<i>would be sure</i>	1	0,21
<i>evidently</i>	1	0,21
<i>I don't doubt it</i>	1	0,21
<i>I expect</i>	1	0,21
<i>I bet</i>	1	0,21
<i>if you insist</i>	1	0,21
<i>it was true</i>	1	0,21
<i>it's all over</i>	1	0,21
<i>might</i>	1	0,21
<i>Misha did not doubt</i>	1	0,21
<i>most probably</i>	1	0,21
<i>perhaps</i>	1	0,21
<i>possibly</i>	1	0,21
<i>really</i>	1	0,21
<i>sure</i>	1	0,21
<i>that's right</i>	1	0,21
<i>though they may be</i>	1	0,21
<i>was sure</i>	1	0,21
<i>well</i>	1	0,21
<i>yes</i>	1	0,21
<i>you may be sure</i>	1	0,21
отсутствие эквивалента	96	19,72
Итого	487	100,00

Библиография

- Ahunzânova Raisa Rustâmovna. 2010. *Èpistemičeskaâ neobhodimost' i leksičeskie sredstva ee vyraženiâ vyraženiâ v anglijskom i tatarskom âzykah*. «Vestnik Čelâbinskogo gosudarstvennogo universiteta» 11 (192). Filologîâ. Iskusstvovedenie, vyp. 42: 8-11 [Ахунзянова Раиса Рустямовна. 2010. *Эпистемическая необходимость и лексические средства ее выражения в английском и татарском языках*. «Вестник Челябинского государственного университета» 11 (192). Филология. Искусствоведение, вып. 42: 8-11].
- Eckert Penelope, McConnell-Ginet Sally. 2003. *Language and Gender*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Fintel Kai von, Gillies Anthony S. 2007. *An opinionated guide to epistemic modality*. In: Oxford Studies in epistemology 2. Eds. Gendler T.Sz., Hawthorne J. Oxford: Oxford University Press: 32-62.
- Grammatika russkogo âzyka*. Т. II. Ї. II: *Sintaksis*. 1954. Red. Vinogradov V.V. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR [*Грамматика русского языка*. Т. II. Ч. II: *Синтаксис*. 1954. Red. Виноградов В.В. Москва: Издательство Академии наук СССР].
- Kušnirenko E.L. 1997. *Binarnaâ èpistemičeskaâ modal'nost' v predložanii*. «Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta» № 2/9: 107-110 [Кушниренко Е.Л. 1997. *Бинарная эпистемическая модальность в предложении*. «Вестник Санкт-Петербургского университета» № 2/9: 107-110].
- Ligara Bronisława. 1997. *Polskie czasowniki modalne i ich francuskie ekwiwalenty tłumaczeniowe*. Kraków: TAIWPN Universitas.
- Nuyts Jan. 2001. *Epistemic modality, language, and conceptualization: a cognitive-pragmatic perspective*. Amsterdam-Philladelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Palmer Frank Robert. 1986. *Mood and modality*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Paradis Carita, Bergmark Nina. 'Am I really really mature or something': *Really in teen talk*. In: <https://bit.ly/2Pq5L8h> [Access 10 V 2018].
- Puk Maria. 2016. *Pol'skie i anglijskie tekstovye sootvetstviâ russkogo modal'nogo slova dejstvitel'no*. V: *Kommunikativnye parametry teksta II*. Red. Czapiга Z., Kur-Kononowicz J. Rzeszów: Wydawnictwo UR: 81-100 [Puk Maria. 2016. *Польские и английские текстовые соответствия русского модального слова действительного*. В: *Коммуникативные параметры текста II*. Ред. Czapiга Z., Kur-Kononowicz J. Rzeszów: Wydawnictwo UR: 81-100].
- Russko-anglijskij slovar'*. 1965. Red. Ahmanova O.C. Moskva: Sovetskaâ ènciklopediâ [*Русско-английский словарь*. 1965. Ред. Ахманова О.С. Москва: Советская энциклопедия].
- Rytel Danuta. 1982. *Leksykalne środki wyrażania modalności w języku czeskim i polskim*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich-Wydawnictwo PAN.
- Slovar' russkogo âzyka*. 1981-1984. Red. Evgen'eva A.P. Moskva: Russkij Âzyk [*Словарь русского языка*. 1981-1984. Ред. Евгеньева А.П. Москва: Русский Язык].
- Trošina A.V. 2010. *Pričiny var'irovaniâ častotnosti i sostava modal'nyh slov v hudožestvennyh tekstah*. V: *V poiskah smysla: Sbornik naučnyh trudov, posvâšennyj pamâti profesora A.A. Hudâkova*. Red. Klepikova T. Sankt-Peterburg: 290-294 [Трошина А.В. 2010. *Причины варьирования частотности и состава модальных слов в художественных текстах*. В: *В поисках смысла: Сборник научных трудов, посвященный памяти профессора А.А. Худякова*. Ред. Клепикова Т. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУЭФ: 290-294].

Wärnsby Anna. 2006. *(De)coding Modality. The Case of Must, May, Måste, and Kan.*

Lund: Department of English, Centre for Languages and Literature, Lund University.

Wierzbicka Anna. 1969. *Dociekania semantyczne.* Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.

Wojtasiewicz Olgierd. 1957. *Wstęp do teorii tłumaczenia.* Wrocław-Warszawa: Ossolineum.

Интернет-источники

<http://www.ldoceonline.com/dictionary>

<https://en.oxforddictionaries.com/>

Summary

TEXTUAL EQUIVALENTS OF THE RUSSIAN MODAL WORD *КОНЕЧНО* IN ENGLISH

This article analyzes the Russian modal exponent *конечно* expressing the speaker's commitment to the truth of the proposition and its English translational equivalents. Some of the equivalents lower the level of epistemic modality, e.g., *possibly*, *perhaps* and *might* convey possibility and *most probably*, *I suppose*, *I expect* and *I bet* denote probability. Owing to such translational solutions, the translated sentences evoke a different set of associations in the target language. The sentences with the omitted marker of epistemic modality constitute a great number of examples in English.

Kontakt z Autorką:
mariapuk@onet.eu